

Алекс и без того был практически всеведущ. Он буквально своими глазами наблюдал за каждым шагом Секты Эзотерического буддизма, так что ни одно слово Чжо Ланя не стало для него новостью.

Более того, его взору открылось то, о чём сам юный представитель Кровного клана пока даже не догадывался.

Когда Чжо Лань принялся жаловаться, Алекс лишь невозмутимо погладил юного представителя Кровного клана по голове.

— Эта Секта Эзотерического буддизма скоро прекратит своё существование, — спокойно произнёс он.

Чжо Лань удивлённо приподнял брови:

— М?

— Анно уже вошёл со своими людьми в Храм и всех увёл, — пояснил Алекс. — Их отдадут под суд. Статьи будут серьёзными: угрозы, покушение на убийство, создание угрозы общественной безопасности. Секта Эзотерического буддизма больше не поднимется.

— Твои слова — это вообще-то пророчество, — улыбнулся Чжо Лань. — Так что я ловлю тебя на слове.

— Да.

— Тогда у меня есть ещё один вопрос, — продолжил Чжо Лань. — С чего вдруг этот их «Сын Бога» узрел моё прошлое? Он выставил эти видения как неопровержимое доказательство того, что я был порочным ребёнком. Но я ведь и сам не понимаю, почему тогда всё так обернулось...

— Когда они выставили статую, моё воплощение сошло в этот мир, — ответил Алекс. — От мгновенного соприкосновения с божественной силой произошёл выброс информации. Обычный человек ничего бы не заметил, но у этого жреца особенное зрение, вот он и сумел уловить крупницы истины.

— Даже ты считаешь его зрение особенным? — любопытствовал Чжо Лань.

— Оно лишь немного отличается от зрения обычных людей, — отозвался Алекс. — В моих глазах в этом нет ничего примечательного.

Это Чжо Ланя вполне устроило.

— Так ты знаешь, что со мной стряслось в самом начале? — спросил он.

— Когда я пытался разузнать об этом раньше, поиски ни к чему не привели, — ответил Алекс.
— Но, обретя божественность, я получил способность считывать само время. Хочешь знать правду?

Чжо Лань решительно кивнул:

— Давай. Я прожил слишком долгую жизнь, меня уже ничто не способно сломить.
Рассказывай.

— Хорошо, — неторопливо произнёс Алекс. — Деревня, где ты когда-то жил... её уничтожение было спланировано и заказано со стороны.

— Что?.. — Чжо Лань ошеломлённо моргнул. — Объясни толком.

— Это поселение правильнее было бы назвать прибежищем для изгоев, — спокойно заговорил Алекс. — Там селились те, кому некуда было податься: полукровки — дети людей и магических зверей, людей и демонов, демонов и чудовищ. Они жили обособленно, отрезанные от остального мира.

— Получается, я... я тоже...

— В твоих жилах течёт кровь магических зверей, пусть и сильно разбавленная. По сути, ты оставался человеком. Но твоим родителям, по всей видимости, не нашлось места среди людей, поэтому они и перебрались в ту глушь, — продолжал Алекс. — Со временем о деревне прознали. Люди решили искоренить это сборище порождений тьмы. Нашлись те, кто заплатил за это, и те, кто пролил кровь. Началась резня. Чтобы скрыть следы преступления, на пепелище натравили диких тварей, дабы те обглодали кости мертвецов, а остатки предали огню... Тебя, должно быть, очень надёжно спрятали, раз тебе удалось уцелеть.

Чжо Лань замер, ошарашенный услышанным.

— Значит... мне просто не имели права позволить жить?

— Люди тех времён были слишком ограничены и полны предрассудков, — возразил Алекс. — Вскоре разразился катаклизм, расколовший мир на части. Человечество вымерло почти мгновенно, а вот куда более приспособленные магические звери и чудовища выжили и со временем захватили власть над планетой.

В голове Чжо Ланя наконец сошлись все кусочки мозаики.

— Тот мир... это ведь мир Альши, верно?

— Именно.

— Вот оно что! Теперь всё сходится! — вздохнул Чжо Лань. — Я-то гадал, почему эти магические твари собираются в города и предаются плотским утехам совсем как люди, вместо того чтобы просто грызть кости в лесах. Оказывается, их предки делили кров с людьми и переняли их уклад!

Он умолк на мгновение, после чего поднял взгляд на Алекса:

— Но раз я нёс в себе нечистую кровь... почему ты спас меня?

— Сперва я этого не знал, — признался Алекс. — Но даже если бы и знал, я бы не оставил ребёнка заживо гореть в огне. По мере того как ты рос, твоя чуждая кровь — пускай и едва заметная — неосознанно будила в обычных людях тёмные помыслы. Поэтому я окутал тебя своей силой. Окружающие были вынуждены почитать тебя и преклоняться перед тобой — это был единственный способ заглушить пагубное влияние твоей природы.

— А я-то думал, это я сам испортился... — Чжо Лань грустно опустил взор. — Выходит, я порочен от рождения?

— В этом нет твоей вины, и ты ни в чём не погрешил, — Алекс ласково коснулся его волос. — Оглядываясь назад, я понимаю, что сам заблуждался. Тебе следовало позволить следовать своей природе. В конце концов, даже став представителем Кровного клана, ты прекрасно со всем справляешься.

— Хорошо это или плохо? Я уже и сам запутался, — вздохнул Чжо Лань. — Если бы не моя врождённая невосприимчивость к священным реликвиям, я бы уже сотни раз расстался с жизнью...

— Я бы не позволил тебе умереть, — отрезал Алекс.

Чжо Лань опешил:

— Погоди, неужели эта моя особенность...

— Разумеется, — подтвердил Алекс. — Раз уж я решил даровать тебе вечную жизнь, то не мог оставить тебя уязвимым.

Чжо Лань лишился дара речи.

Он уже не раз испытывал подобные порывы благодарности, не раз проливал слёзы, но сейчас его грудь снова стиснуло от переполнявших чувств. Чжо Лань крепко, изо всех сил обнял Алекса и, уткнувшись ему в грудь, приглушённо прошептал:

— Я думал, ты бросил меня... Думал, на этот раз действительно оставил насовсем...

— Этого никогда не случится, — ответил Алекс. Тончайший, едва различимый шёпот Чжо Ланя долетел до его слуха без малейшего труда. — Ты навсегда останешься моим самым любимым дитя.

Чжо Лань замер.

О таком он не смел даже мечтать — услышать подобное от Алекса, особенно теперь, когда тот стал полноценным божеством. Юноша растерянно поднял голову, вглядываясь в лицо покровителя:

— Это правда?

— Разумеется. Разве я когда-нибудь обманывал тебя? — мягко отозвался Алекс. — Я лично явился к тебе, чтобы выслушать твоё сокровенное желание. Если бы ты был мне безразличен, я бы не стал утруждать себя этим воплощением. И уж точно те семеро не получили бы частицы моих собственных грехов...

Чжо Лань поспешно зажал ему рот ладонью:

— Молчи, прошу тебя!

Алекс умолк, ласково и спокойно глядя на него.

«Ещё немного, — мысленно содрогнулся Чжо Лань, — и я точно совершу святотатство».

Но Алекс оставался недостижимым, возвышенным божеством. Его привязанность, какой бы глубокой она ни была, разительно отличалась от того чувства, которого так жаждал сам Чжо Лань.

Пришлось судорожно переводить разговор на другую тему.

— Значит, твоя главная цель сейчас — отделить от себя эти грехи? — спросил Чжо Лань, убирая руку от его губ.

— А ещё — узнать, чего ты желаешь больше всего на свете, — ответил освобождённый от плена Алекс.

— Прямо всё, что угодно?

— Всё, что в моих силах.

Это было поистине великое обещание.

Божественное всемогущество не знало преград. Раз уж Алекс сумел сотворить для Чжо Ланя бессмертие, то вряд ли во вселенной нашлось бы хоть что-то, что ему не под силу исполнить.

Вот только то, чего Чжо Лань жаждал всем сердцем, он не мог облечь в слова.

Пусть он уже знал, что вступал в порочную близость с теми грехами — осколками души Алекса, пусть в бытность того искусственным интеллектом они без тени смущения обсуждали самые нескромные темы... Стоило Чжо Ланю оказаться лицом к лицу с истинным богом, как бывшая смелость напрочь его покидала. Сказать о своём заветном, выстраданном желании он не решался.

Юноша словно перенёсся на века назад, вновь превратившись в того смертного юношу, который благоговейно стоял перед своим покровителем. Тогда он мог лишь украдкой, обжигая взглядом, смотреть Алексу в спину, но стоило божеству обернуться, как Чжо Лань замирал, боясь осквернить его чистоту даже мимолётным помыслом.

Сама попытка вообразить Алекса в контексте земной страсти казалась ему кощунственной.

В прежние времена Чжо Лань позволял себе эти греховные думы лишь под покровом ночи, одновременно казня себя за слабость и будучи не в силах остановиться. Теперь же, когда он стоял перед богом обнажённым душой, сделать первый шаг и сорвать покровы тайны было выше его сил.

У него попросту не хватало духу ступить на этот путь, ведь за краем этой хрупкой недосказанности зияла бездонная пропасть.

— Я... — представитель Кровного клана долго блуждал в лабиринтах собственных мыслей, пока наконец не выбрал одно желание — простое и в то же время невероятно эгоистичное. — Я придумал, чего хочу.

Алекс выжидательно посмотрел на него:

— Я слушаю.

Чжо Лань поднял голову и, утонув в золотом сиянии божественных глаз, негромко заговорил:

— Знаю, это прозвучит безумно, но... я больше не хочу жить вечно.

— О смерти не может быть и речи, — прервал его Алекс. — Я ведь только что предупредил тебя. Запомни это раз и навсегда.

— Да дослушай же ты меня! — взмолился Чжо Лань. — Моё желание состоит из нескольких условий. Позволишь мне их изложить?

— Говори не торопясь, я не перебую.

— Пусть это прозвучит нагло, но выслушай до конца, — Чжо Лань постарался собраться с мыслями. — Я хочу, чтобы мерилом моего века стал срок жизни Чжоу Минхуэя.

— Вот как?

— Когда уйдёт Чжоу Минхуэй, я хочу исчезнуть вместе с ним. Насовсем. Моё существование как представителя Кровного клана оборвётся, и никакой новой реинкарнации не будет, — твёрдо произнёс Чжо Лань. — Я больше не желаю обременять их собой, пусть они идут своей дорогой. А твои Семь смертных грехов... пускай возвращаются туда, откуда явились.

— Ты сочувствуешь им? — спросил Алекс. — Напрасно. Они даже не подозревают о своей природе...

— Зато я теперь знаю! — воскликнул Чжо Лань. — Эта путаница и без того казалась мне неразрешимым кошмаром. А теперь, когда выяснилось, что все они — осколки твоих собственных грехов, как мне прикажешь спокойно принимать их преданность из жизни в жизнь? Если всё продолжится в том же духе, я просто сойду с ума.

— Если тебе тяжело справляться со всеми разом, я могу помочь тебе выбрать кого-то одного...

— Не надо никого выбирать, — Чжо Лань бессильно вздохнул. — По сути, каждый из них — это ты! Тебе легко рассуждать, а для меня это невыносимо.

— Значит, вечность всё же успела тебе наскучить?

— Возможно, — Чжо Лань отвёл взгляд в беспроглядную мглу за окном. — Скорее всего, меня утомило это бесконечное, бесцельное ожидание. Да и к тому же... теперь, когда я встретил тебя, всё остальное потеряло смысл.

Алекс разомкнул губы:

— Неужели из-за меня...

— Нет, не думай об этом, — мягко перебил его Чжо Лань. — Я прожил достаточно долго, жаловаться мне не на что. Раствориться в небытии — прекрасный финал.

— И всё же тебе не удалось меня убедить, — покачал головой Алекс.

— Я и не рассчитывал на быстрое согласие, — грустно усмехнулся Чжо Лань. — Именно поэтому у моего желания есть ещё одна оговорка.

— Излагай.

— Я хочу, чтобы до самого моего конца... ты оставался со мной. Мне не нужно слишком многого. Твоему истинному величию не обязательно снисходить ко мне, даже это телесное воплощение излишне. Верни мне ту искру сознания, которая управляла искусственным интеллектом. Этого будет достаточно.

— Тебе нужен лишь тот цифровой призрак? — прищурился Алекс.

— Мне не пристало желать большего, — Чжо Лань смиренно опустил взор.

— Почему же? — возразил Алекс. — Моё нынешнее воплощение вполне способно остаться подле тебя.

Чжо Лань опешил:

— Что?!

— Я буду рядом до самой кончины Чжоу Минхуэя, — ровным тоном произнёс Алекс. — А когда этот миг настанет, ты решишь заново, стоит ли уходить во тьму. Сейчас ты на взводе. Спустя сотню лет твои мысли могут принять совсем иной оборот.

Чжоу Минхуэй хоть и принадлежал к человеческому роду, обладал незаурядными способностями. С учётом нынешнего уровня медицины уйти за порог двухсотлетия для него не составило бы труда.

Для бессмертного представителя Кровного клана и уж тем более для бога этот срок казался мимолётной вспышкой. Алекс резонно рассудил, что со временем Чжо Лань непременно передумает расставаться с жизнью — возможно, даже выберет кого-то одного из Семи

смертных грехов. А потому уступать его порывам божество не собиралось.

Чжо Лань застыл в растерянности. Он никак не ожидал, что его просьба исполнится столь легко — да ещё и с такой щедрой прибавкой.

— Но... как именно ты собираешься быть со мной? — пролепетал он. — У этого твоего воплощения есть физическая оболочка?

Алекс одарил его загадочным взглядом:

— А разве у нас нет готовой?

Чжо Лань растерянно захлопал ресницами:

— А?.. Что?!

<http://bllate.org/book/19532/1997236>